

ШКОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ГОВОРА СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ¹

О. Н. Паликова

(Тартуский университет, Эстония)

Настоящая статья рассказывает о школьном диалектном словаре говора старообрядцев Эстонии².

ПРЕДЫСТОРИЯ

Вдоль западного берега Чудского озера, на территории Эстонии, располагается ряд русских поселений, в которых с давних времен живут старообрядцы. Это деревни Воронья (эст. Варнья), Казепель (эст. Казепяэ), Малые и Большие Кольки (эст. Колькья), Рая (эст. Рая), Кикита (эст. Кюкита), Тихеда (эст. Тихеда) и два небольших городка — Калласте и Муствеэ. Кроме того, старообрядческие деревни имеются и на острове Пийриссаар.

Во всех перечисленных населенных пунктах и сейчас проживает большое число старообрядцев — как представителей старшего поколения, так и их потомков. Конечно, в современной экономической ситуации население Западного Причудья неизбежно сокращается — младшее поколение уезжает в город, стариков становится все меньше. Однако сами староверы не только с болью смотрят на происходящее, но и стремятся исправить ситуацию, сохранить свои традиции и сберечь культурные и исторические ценности. Так, например, в Воронье, Кольках и Муствеэ созданы музеи старообрядчества; действует информационный портал www.starover.ee; Общество культуры и развития староверов привлекает к исследованию истории и культуры местного старообрядчества и научные кадры. В качестве примера такого сотрудничества можно привести изданные недавно Обществом культуры и развития староверов Эстонии книги по истории и фольклору старообрядческого Причудья³.

В апреле 2000 г. по инициативе Союза старообрядческих приходов Эстонии и Общества культуры и развития староверов в сотрудничестве с кафедрой русского языка Тартуского университета был организован международный семинар «Русские староверы за рубежом». Этот семинар стал первым толчком к возрождению⁴ интереса к говору старообрядцев на кафедре русского языка, сотрудники которой, начиная с 2003 года, постоянно занимаются сбором и обработкой диалектного материала. По материалам диалектологических экспедиций 2003–2008 гг. в свет вышло уже два сборника «Очерков по истории и культуре староверов Эстонии» (Тарту, 2004 г.; Тарту, 2007 г.). В работе этих экспедиций принимали участие как

сотрудники кафедры, так и О. Г. Ровнова, ст. науч. сотрудник Института русского языка РАН (Москва).

ЗАДАЧИ СЛОВАРЯ

Диалект живущих в Причудье старообрядцев до сих пор жив: его можно услышать на самом побережье, с его носителями можно столкнуться в городах Эстонии. Говор этот, несколько веков просуществовавший в окружении эстонского языка, сохранил свою самобытность и многие древние языковые черты⁵. В 2008 г. Общество культуры и развития староверов Эстонии предложило О. Н. Ровновой и автору настоящей статьи создать школьный словарь говора причудских староверов. Это издание, с одной стороны, продолжает список публикаций, посвященных староверам Эстонии, с другой стороны, преследует совершенно определенные практические цели: оно предназначается для использования в школах Причудья на уроках русского языка и на занятиях по истории родного края.

Таким образом, «Словарь говора староверов Эстонии» призван решить две задачи.

Первая заключается в том, чтобы представить читателю диалектные слова, которыми пользовались и пользуются поколения жителей Западного Причудья. Эта лексика до сих пор не была представлена отдельным лексикографическим изданием.

В 1960-е годы преподаватель Тартуского университета Т. Ф. Мурникова работала над сбором и систематизацией лексики Западного Причудья.

Значительная часть собранного ею материала была включена в книгу⁶ «Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» (Рига, 1963) наряду со словами и выражениями из русских говоров Литвы и Латвии. Названный словарь вышел небольшим тиражом и к настоящему времени стал библиографической редкостью. Между тем говор староверов Западного Причудья, до сих пор сохраняющий свою самобытность и богатство словарного состава, безусловно заслуживает отдельного словаря. Вторая задача Словаря раскрывается в подзаголовке «Книга для учащихся». Она заключается в том, чтобы дать школьнику возможность увидеть, как богат и интересен русский язык, на котором не говорят по телевизору и не пишут книги, но который сам может рассказать об истории староверов Эстонии, их традициях и обычаях, отношении к жизни и миру. Поэтому вопросы подачи слов, их значений и примеров решаются с учетом интересов школьника — главного, но не единственного пользователя словаря.

ИСТОЧНИКИ И ОБЪЕМ СЛОВАРЯ

Словарь основан на нескольких источниках диалектного материала.

Основным из них является лексика, содержащаяся в «Материалах для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики». Из этого лексикографического издания в настоящий Словарь было включено порядка 700 слов, во многих случаях толкования слов уточнялись, а корпус примеров был расширен за счет современных диалектологических записей.

Вторым источником Словаря стали аудио- и рукописные записи диалектной речи, выполненные сотрудниками кафедры русского языка Тартуского университета в ходе экспедиций в Причудье (2003–2008 гг.; в этих экспедициях принимали участие и авторы Словаря). Часть собранных материалов была представлена в виде «Списка диалектных слов и выражений» в первом выпуске «Очерков по истории и культуре староверов Эстонии»⁷. Из этого списка в Словарь вошло порядка 280 слов, которые были снабжены примерами употребления и значительно уточненными толкованиями. Всего же Словарь включает более 500 словарных статей, созданных на современном материале.

Наконец, в словарь вошла лексика, собранная в 1946 году для Диалектологического атласа русского языка и опубликованная в статье О. Г. Ровновой во втором выпуске «Очерков по истории и культуре староверов Эстонии»⁸.

При соединении словников, полученных по «Материалам для словаря старожильческих говоров Прибалтики» и на основании современных аудиозаписей, обнаружилось как закономерное частичное пересечение материала, так и его несовпадение. В Словаре можно увидеть эти случаи благодаря пометам, которые сопровождают примеры употребления заголовочного слова, ср.:

(1) Заголовочное слово представлено в обоих источниках:

БОРКА́ННИЦА, -ы, ж. Тёртая морковь.

***Борка́нница** — эта когда морковку делаю как кашу. МСРСГП, 1963.*

***Борка́нница** — это начинка морковная в пироги. Н.КЗПЛ., 2008.*⁹

(2) Заголовочное слово зафиксировано только в «Материалах» 1963 г.:

БРО́ДНИК, -а, м. Грязь, лужа на дороге.

*В нас грязно, разбито место зовут **бро́дником**. МСРСГП, 1963.*

(3) Заголовочное слово зафиксировано только в современных записях:

ВЕ́ШАЛЫ, множ. ч. Устройство для сушки сетей.

*А мы на озере и стирали. Выполощешь его [половик], тогда на берег. У рыбаков были такие, как у нас назывались, «**вешалы**». Они на этих **вешалах** сушили сети. Половики и развешивали на этих **вешалах**. Н.КЗПЛ., 2008.*

Такие расхождения сами по себе не являются свидетельством того, что слово утрачено к настоящему времени или не функционировало в говоре в определенный период или на определенной территории. Скорее они утверждают нас в мысли, что лексикографирование лексического пласта говора старообрядцев, живущих на западном берегу Чудского озера, находится лишь на начальной стадии и должно быть продолжено.

Отбор лексики из всех названных источников производился с учетом нескольких параметров. Основными критериями авторы считали наличие достоверного примера употребления, а также возможность дать более или менее надежное толкование. Поскольку объем Словаря был ограничен его направленностью на пользователя (школьного учителя и учащегося), авторы стремились отобрать лексику наиболее частотную и показательную. При этом не ставилась задача полностью отразить слова тех или иных лексических групп (задача, которая потребовала бы гораздо больших временных затрат), важно было сделать так, чтобы в Словаре оказались представлены все самые значительные для старообрядцев Причудья сферы жизни: религия и обряды, рыболовство и строительное дело (основные занятия мужского населения), организация быта и хозяйства, моральные ценности и праздники.

Несмотря на то, что Словарь является диалектологическим словарем дифференциального типа, в него включена также небольшая группа слов, которые приводятся и в словарях современного русского литературного языка, например: *под* 'дно топки в русской печи', *са́ван* 'покров для покойников', *ки́рка* 'лютеранская церковь' и т. п. Они включены в Словарь, так как называют актуальные для старообрядцев явления или имеют особые семантические нюансы. Так, в говоре *ки́ркой* называют эстонскую церковь вообще, а не лютеранскую (в противоположность католической), как в русском литературном языке. Кроме того, некоторые из этих слов, даже будучи представленными в толковых словарях современного русского литературного языка, могут быть неизвестны школьникам, которые являются целевым пользователем Словаря.

Объем Словаря равняется 1196 словарным статьям.

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ

Словарь снабжен системой разнообразных отсылок. Она, в частности, показывает системные связи слова, которые теряются в словаре при использовании алфавитного порядка.

1. Лексическая парадигматика.

1.1. Слова, входящие в одну лексико-семантическую группу, снабжаются отсылками к другим членам этой группы, например:

(4) **ГОРЕНЬ**. <...> См. также другие названия ветров: **дед, зимняк, мокрик, полуденник, север, северик, стачень, теплик**

Подобным образом оформлены такие группы слов как названия старообрядческих служб (**вечерня, заутреня, утреня, часы**), наименования деревянной посуды (**балейка, дощан, квасник, квашиник, квашня, ушат**), детских игр (**краденка, кала-забивала, кучок, рюха, шандырь**), разновидностей саней (**дровянки, кельки, финки, чумки**), названия леща (**лещ, лязгавка, подлещик, щабёра**), названия лука (**зеленок, севок, семянный лук, лук на семена**) и т. п.

1.2. В Словаре не используется специальной пометы *синоним*. Слова, которые называют одни и те же реалии, сопровождаются пометой «Ср.». Это связано с тем, что без специального исследования порой невозможно сказать, являются ли данные слова синонимами или представляют собой территориальные варианты названий данной реалии, например:

(5) **Каморка** — это тоже **шафрейка** или **затотурка**. Вот зато я вспоминала, что у другой моей бабушки говорили «каморка». Ванина мать говорила «затотурка». А у нас не было такой: ни шафрейки, ни каморки, ни затотурки. Н.КЗПЛ., 2008.

1.3. Слова противоположного значения (антонимы и конверсивы) имеют взаимные отсылки, например:

(6) **ГУСТЫШ**, -а́ (-у́), м. / **ГУСТИШ**, -а́, м. Гуща, всё густое. ↔ **ЖИДЕЛЬ** (см.)

2. Словообразование.

При перечислении слов по алфавиту пропадают и многочисленные словообразовательные связи слова. В Словаре они либо восстановлены в виде отсылок для всех слов одного словообразовательного гнезда (7), либо приводятся внутри словарной статьи (8), например:

(7) **РЫТЬ**, несов. 1. Валить, складывать. → **ВЫРЫВАТЬ, НАРЫТЬ, ЗАРЫТЬ, СРЫТЬ** (см.)

На вярёх [= на чердак] **рыли** сено, **рыли** туда полный вярёх сена. ВРН., 2003.

(8) **ОДЕЖА**, -и, ж. Одежда. **Одежа** у меня така́ была длинная, и вот такая маленькая ходила в моленну. Н.КЗПЛ., 2003. <...>

→ **ОДЕЖИНА** → **ОДЕЖИНКА**

Добрыя платья по праздникам носили, по будням другая одёжина была. МСРСГП, 1963. У этой реки богатеи жили — сапоги хорошие да одёжинка потяплэй. ВРН., 2003.

3. Сочетаемость.

Устойчивые сочетания, в которых встречается заголовочное слово, приводятся в словарной статье с новой строки, прописными буквами и сопровождаются собственными примерами —, например:

(9) **ПОЛА́ТИ** / **ПОЛА́ТЬЯ**, только множ. ч.

1. Дощатый настил (часто в доме под потолком).

*Изба почти что не отапливалась зимой. На **пола́тях** спали. Утром встанем — у нас волосы обледенели все, белые, все в снегу. КЛСТ., 2003. <...>*

ЛУ́КОВЫЕ ПОЛА́ТИ. Дощатый настил под потолком, на котором хранили зимой посевной лук, а также настил под открытым небом для просушки лука.

*Пола́ти луковые у нас под потолком есть. Это в доме. А лу́ковые **пола́ти** ещё и на улице — на чём лук сушат. <...> Н.КЗПЛ., 2008.*

4. Авторы Словаря стремились также показать возможные случаи заимствования слов из эстонского языка (такие заимствования, как правило, называют реалию эстонского быта). Они сопровождаются соответствующей пометой, например:

(10) **КЁ́РТА**: ← *эст. kört* ‘мучная похлёбка’

Слова, прямое заимствование которых из эстонского языка не бесспорно, сопровождаются пометой «Ср. *эст.*»:

(11) **ПА́РЗИЛЫ**: Ср. *эст. parg* ‘колосник’

ТОЛКОВАНИЯ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

Объясняя значение заголовочного слова, авторы в отдельных случаях расширяют толкование, приближая его к энциклопедическому, так как некоторые слова называют реалии, известные только носителям говора. Так, например, выглядят толкования слов *двор* и *смеретная́ оде́жда* / *смеретно́е*:

(12) **ДВО́Р**, -а, м. Неотапливаемая хозяйственная часть дома, которая располагается под одной крышей с жилой частью; в ней хранят дрова, там же находится амбар, сеновал, вход в хлев.

(13) **СМЕРЕТНА́Я ОДЕ́ЖДА** / **СМЕРЕТНО́Е**, суц. Одежда, предназначенная для одевания покойника (обычно готовится человеком заранее, при жизни). Женская смеретная одежда светлых тонов, она включает рубашку, чулки, тапочки, **сарафа́н широкоплéчник** (см.), косынку, платок. Мужская смеретная одежда состоит из кальсон,

рубахи-косоворотки, тёмного халата (см.), тапочек. Кроме того в смеретную одежду входит са́ван (см.), покрýшка (см.) и подоро́жник (см.).

В отдельных толкованиях раскрываются значения слов русского литературного языка, которые могли бы самостоятельно выступать в качестве синонимического толкования, но в силу своей неактуальности, могут быть неизвестны читателю, например:

(14) **ПА́СТОЛЫ**, *множ. ч. Поста́лы, кожаные лапти (обувь, изготовленная из одного куска сыромятной кожи).*

Примеры употребления, иллюстрирующие заголовочное слово, призваны раскрыть его как живую языковую единицу. Намеренно не ограничиваясь одним контекстом, авторы включили в словарную статью как можно больше примеров, чтобы показать место и время фиксации слова, а также частотность его употребления. Для некоторых слов приводятся более развернутые контексты, чем это необходимо для понимания значения слова. Это делается для того, чтобы передать общую культурологическую или историческую информацию, внеязыковой контекст существования слова, а также воспроизвести мировоззрение носителей говора. См., например:

(15) **ПОДРУ́ЧНИК**, *-а, м. [шн] Старообрядческая подушечка для земного поклона.*

Со своим подру́шником в моленну прёже ходили. Тапёрь и в моленных подру́шники е. МСРСГП, 1963. Помню, там у нас одна такая же бабушка была, как я сейчас. Приходит, три поклона, молится. У неё в руке подру́шник, берёт — бух: «Простите на́ пост!» Поклонится в землю и побежала дальше. По всей деревне пробегала, просила прощения на́ пост. МСТВ., 2003. Моя бабушка говорила: другой раз на собрании поспорют мужуки об чём-нибудь, так ейный отец — солнце пока не за лес — возьмёт подру́шник под мышку и пошёл. «Мы говорим, что, наверно, поругавши с кем-нибудь. Придёт домой: “Где ты ходил?” — “Да сходил, пока солнце не за лес, попростился с йим. Мы поругались”». Вот как люди жили раньше. Н.КЗПЛ., 2003.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже было сказано, представленный Словарь может использоваться на уроках русского языка и на занятиях по истории родного края. Эта задача особенно актуальна для современного Причудья, которое стремится сохранить свою самобытность и самосознание. Включенная в Словарь информация богата как с точки зрения лингвистики, так и с точки зрения культуры: примеры, иллюстрирующие употребление диалектного слова,

сами могут читаться как роман о жизни старообрядцев Западного Причудья. Авторы надеются, что Словарь найдет своего читателя, тем более что малый тираж будет компенсирован электронной публикацией—.

1 Статья написана при поддержке проекта «Староверы Эстонии: самоидентификация и национальная память в двуязычной среде», финансируемого из государственной программы «Эстонский язык и национальная память».

2 О. Н. Паликова, О. Г. Ровнова. *Словарь говора староверов Эстонии. Книга для учащихся*. Тарту, 2008. 160 стр.

3 Г. М. Пономарева, Т. К. Шор. *Староверы Эстонии*. 2006; Н. А. Морозова, Ю. А. Новиков. *Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии*. 2007.

4 В 1960-е годы говором старообрядцев занималась Т. Ф. Мурникова, преподаватель кафедры русского языка Тартуского университета.

5 Особенности диалектного языка старообрядцев Западного Причудья описаны О. Г. Ровновой в статье «О современном языке староверов Западного Причудья» (Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I. Тарту, 2004. Стр. 144–154), а также в «Краткой характеристике говора» (*Словарь говора староверов Эстонии. Книга для учащихся*. Тарту, 2008. Стр. 11–14).

6 В. Н. Немченко, А. И. Сеница, Т. Ф. Мурникова. *Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики*. Рига, 1963.

7 Список диалектных слов и выражений. В книге: *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I*. Тарту, 2004. С. 292–307. Список включает 417 диалектных слов и их кратких толкований.

8 О. Г. Ровнова. Говоры староверов Западного Причудья по материалам 1946 г. и 2003–2007 гг. В книге: *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. II*. Тарту, 2007. С. 176–200. В статье приведен список из 52 слов, 46 из которых вошли в Словарь.

9 Пометы при примерах словоупотребления являются географическими и указывают на время записи примера (например, «Н.КЗП., 2008» = пример записан в 2008 году в деревне Новая Казепель). Помета «МСРСГП, 1963» указывает на то, что слово и / или пример его употребления взяты из книги В. Н. Немченко, А. И. Сеницы, Т. Ф. Мурниковой «Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» (Рига, 1963).

10 В Словаре не используется специального обозначения для фразеологических оборотов и не проводится разграничения типов устойчивых сочетаний слов. Эта область, во-первых, представляет особый интерес и должна исследоваться отдельно, во-вторых, требует расширения материала.

11 Электронный вариант словаря планируется разместить на сайте «Музей старообрядчества» (www.starover.eu).